

АВТ
Б43

Государственный комитет Российской Федерации
по высшему образованию
Удмуртский государственный университет

На правах рукописи

БЕЛОУСОВ Александр Евгеньевич

**ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРЕСЕЧЕНИЯ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.09 — уголовный процесс,
криминалистика, судебные экспертизы

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ижевск 1995

В 01002565

Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22771А

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и процесса Удмуртского государственного университета.

Научный руководитель — заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, доктор юридических наук, профессор З. З. Зинатуллин.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор И. Я. Дюрягин; кандидат юридических наук, доцент Р. М. Абызов.

Ведущая организация — Волгоградская высшая следственная школа МВД РФ.

Защита состоится 29 июня 1995 г. в 10 час. на заседании специализированного совета К.064.47.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при Удмуртском государственном университете (426037, г. Ижевск, ул. Красногеройская, 71).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского университета.

Автореферат разослан «29» 05 1995 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
канд. юрид. наук, доцент

Л. П. Лапшина

ВВЕДЕНИЕ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно ст.2 Конституции Российской Федерации, "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина - обязанность государства". В соответствии с этим при любом нарушении прав личности на государственный аппарат возлагается обязанность к соответствующей правоприменительной и праввосстановительной деятельности, к использованию всех возможных средств воздействия на правонарушителя.

Несмотря на то, что по своему характеру и содержанию эти средства различны, их объединяет такое социальное явление как право.

Жизнедеятельность права, как высшего регулятора социальных отношений, основывается на всестороннем использовании методов убеждения и принуждения. Несмотря на то, что сфера убеждения, как наиболее естественного способа воздействия на человека, по мере дальнейшего развития нашего общества по пути демократических преобразований и воспитания социально активной личности будет все более расширяться, роль принуждения в наше время остается достаточно высокой. И особенно ярко это проявляется в такой области социальных отношений как борьба с преступностью. Убеждения здесь оказывается явно недостаточным. К лицам, совершившим то или иное преступление, государство в лице своих правоохранительных органов вынуждено прибегать к процессуально-принудительным средствам, к использованию конкретных мер уголовно-процессуального принуждения.

Сложные во многом острые социально-экономические условия становления и развития на территории бывшей Российской Империи советской власти, жизненным кредом которой являлась диктатура

пролетариата с известными зловещими формами своего правления, не могли не повлиять определенным образом и на теоретические изыскания в области права. Приоритетное внимание уделялось исследованию сущности и практики применения государственного принуждения, ее разновидностей, каковой является, в частности, уголовно-процессуальное принуждение.

Более того, отдельные авторы сочли возможным считать, что "в деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, убеждение отступает на второй план, уступая первенство принуждению" ¹. Утверждение это есть отголосок тех периодов, когда грубейшие нарушения законности, попрание прав и интересов личности были обычным явлением в период утверждения советской власти, а затем в период правления И.В.Сталина. Убеждение никогда и ни в какой области социальных отношений не может быть оттеснено на какой-то второй план, в том числе и в сфере борьбы с преступностью. Принуждение и здесь применяется только на основе убеждения, после воздействия убеждением, в единстве с ним" ².

Применяемое в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, уголовно-процессуальное принуждение имеет самые различные по своему характеру и социальному назначению разновидности. В данной работе мы исходим из их классификации на те, что призваны, главным образом, содействовать обеспечению надлежащего поведения указанных выше лиц во время производства по уголовному делу, предварительного расследования и судебного разбирательства и те, преимущественное значение которых состоит в содействии сбору и исследованию доказательств ³. При этом, ненадлежащим

1. Коврига Э.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж, 1975. С.7.
2. Ветрова Г.А. Уголовно-процессуальная ответственность // Автореф. дисс. канд. юр. наук. М., 1931. С.4
3. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1931. С.12.

считаем такое поведение, которое выражается в невыполнении участником уголовно-процессуальной деятельности возложенных на него законом процессуально-правовых обязанностей и связанных, тем самым с противодействием выполнению стоящих перед уголовным процессом задач.

Каждая из выделенных выше групп включает в себя ряд конкретных процессуально-принудительных мер. В группе мер уголовно-процессуального принуждения, призванных обеспечить надлежащее поведение отдельных участников уголовного процесса, основной массив занимают меры уголовно-процессуального пресечения. Исследованию их существа, социального назначения, отдельных аспектов их применения посвящены работы Алексева Н.С., Алексеевой Л.Б., Бойкова А.Д., Бурякова А.Д., Булатова Б.Б., Гуткина И.М., Чукавиной Н.И., Давыдова В.А., Давыдова П.М., Дубинского А.Я., Ефимичева С.П., Еникеева З.Д., Зинатуллина Э.Э., Корнукова В.М., Кудина Ф.М., Кудинова Л.Д., Лившица Ю.Д., Ларина А.М., Лушинской П.А., Мариупольского М.А., Манаева Ю.В., Обидина Л.М., Омельченко Г.Е., Очередины В.Т., Петрухина И.Л., Петелина Б.Я., Поповал Л.А., Рогожина В.А., Савриговой М.Н., Сербулова А.М., Сергеева А.И., Смирнова В.В., Токаревой М.Е., Филищенко А.А., Франко Л.В., Хаммадова А., Чистякова В.С., Чувилева А.А. и других. В трудах этих ученых содержатся ценные научные идеи и выводы по многим вопросам института мер уголовно-процессуального пресечения.

Вместе с тем проводимые в России широкие социально-экономические преобразования требуют нового осмысления происходящих процессов, в том числе и тех, которые связаны с использованием принудительных методов государственного воздействия. Последнее и содержится в мерах уголовно-процессуального пресечения.

Одно из последних монографических исследований поднимаемой нами проблемы имело место пять лет назад при успешной защите З.Д.Еникеевым докторской диссертации¹. В другое время, в иных социально-экономических условиях этот период можно было бы считать краткосрочным или сравнительно небольшим. Но те бурные преобразования, которые происходят на огромной территории бывшего Советского Союза, не позволяют нам давать такую оценку. В данной работе, как нам представляется, нет необходимости приводить огромные поистине страшные цифры роста преступности, свидетельства сложившейся сложной криминогенной ситуации². Они большинству из нас хорошо известны. Достаточно назвать Чечню и Дагестанский период. Хотя и обращаться к проблемам Чечни нет особой необходимости, поскольку и в Удмуртии имеют место формирование организованной преступности, растет число вымогательств, количество тяжких преступлений и заказных убийств. Преступники посягнули даже на жизнь заместителя министра внутренних дел Удмуртской Республики Перовщикова Н.А. и членов его семьи. Все это заставляет нас глубже вникнуть в суть проблемы борьбы с преступностью вообще и организованной в частности, найти явлению преступности, действенное противоядие, которое может выражаться прежде всего в совершенствовании уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в повышении эффективности всей правоприменительной практики правоохранительных органов, в том числе и связанной с использованием мер уголовно-процессуального пресечения.

На протяжении ряда лет проводилась большая кропотливая работа по созданию нового уголовного и уголовно-процессуального

1. Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе // Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Уфа, 1991.
2. См. в одной России в 1994г. зарегистрировано 2632708 преступлений // Ну сегодня, 1995, 28 января. В маленькой Удмуртии за один лишь первый квартал 1995г. зарегистрировано уже 7512 преступлений, что на 9,5% больше аналогичного периода 1994г. // Ну сегодня, 1995, 15 апреля.

законодательства. Достигнуты и определенные результаты. Накоплено-то опубликованы соответствующие законопроекты ¹. Казалось бы, что в этих условиях можно воздержаться от исследования проблемы мер уголовно-процессуального пресечения на диссертационном уровне, дождаться принятия и вступления в законную силу новых уголовного и уголовно-процессуального кодексов, а также их практической апробации, но жизнь не стоит на месте и более того, бурные события последних лет заставляют нас взглянуть на избранную проблему с позиции сегодняшнего дня ². К тому же, до принятия выше названных законов мы уже имели определенную правовую базу в лице новой Российской Конституции 1993 года и многочисленных законов, внесших такие изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, имеющие непосредственное отношение к правовому регулированию и практике применения мер уголовно-процессуального пресечения (см., например, ст. 220-1, 220-2 УПК РФ). Нельзя забывать и о проведенных на различных уровнях научно-практических конференциях, обсуждавших различные аспекты названных законопроектов, а также наличие специальных публикаций ³.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проект Министерства юстиции Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации. Проект Комиссии по законодательству и судебно-правовой реформе и Комитета по безопасности // Российская газета. 1995. 25 января.
2. В одном из своих выступлений президент Ельцин В.Н. точно подметил, что "для новых явлений не подходят мерки старых представлений" // Правда. 1991. 10 июня.
3. Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. Вып. 113 М., 1989. №1246; М., 1990. №144. М., 1993; и др.

Практика органов правосудия такова, что им приходится ежедневно иметь дело с мерами уголовно-процессуального пресечения. При использовании их приходится сталкиваться не только с требованиями законности и обоснованности применения таких мер, но и с многочисленными экономическими, нравственно-психологическими и организационно-правовыми аспектами их применения. Все это вызывает необходимость комплексного изучения вопросов, связанных с проблемой мер уголовно-процессуального пресечения. Только при таком подходе можно обеспечить правильность применения на практике тех или иных мер уголовно-процессуального пресечения, избежать при этом ошибок, могущих привести к весьма серьезным негативным последствиям.

Все изложенное и обусловило выбор нами темы, структуру и содержание предлагаемого исследования.

Цель исследования заключается в теоретической разработке мер уголовно-процессуального пресечения, в выявлении их места и роли в системе правовых средств борьбы с преступностью, определение возможных путей законодательного совершенствования таких мер и практике их применения.

В соответствии со своим целевым назначением, работа над диссертацией подчинялась решению следующих задач: показать роль убеждения и принуждения в механизме социально-правового воздействия на правонарушителя, в том числе и на лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления; раскрыть сущность и социальное назначение института уголовно-процессуального пресечения, содержание составляющих его конкретных мер и проанализировать практику их применения; обосновать те основные

требования, которым должны соответствовать как сами отдельные меры уголовно-процессуального пресечения, так и соответствующая правоприменительная деятельность правоохранительных органов; проанализировать судебную практику проверки законности и обоснованности применения такой меры уголовно-процессуального пресечения как заключение под стражу и соответственно продление срока содержания под стражей.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. Спецификой объекта познания объясняется самое широкое использование метода конкретных социологических исследований с его богатым арсеналом приемов сбора и обработки эмпирического материала: анализа документов, статистики и обобщений судебных, прокурорских и следственных органов, материалов конкретных уголовных дел, опроса лиц, подвергнутых воздействию тех или иных мер уголовно-процессуального пресечения, в особенности заключения под стражу, посредством анкетирования, интервьюирования и др.

Нормативную базу исследования составляет Конституция Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Широко использованы постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, приказы, инструкции, директивы и указания Генерального прокурора России и Министра внутренних дел Российской Федерации, а также проекты уголовного и уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации, подготовленные авторскими коллективами ИГП Российской А.Н., НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, Министерством юстиции РФ, Государственно-правовым управлением Президента России,

Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе и Комитета безопасности.

Обобщена монографическая и иная специальная литература по избранной проблеме, а также личный опыт работы в судебных органах Удмуртской Республики.

Научная новизна работы видится в проведении крупного обобщения имеющей важное теоретическое и практическое значение проблемы уголовного процесса. Подход к решению поставленных в работе вопросов, сформулированные в ней научные положения и опирающиеся на них практические рекомендации, характеризуются определенной новизной. Суть их заключена в следующих основных положениях, выносимых на защиту.

1. В механизме социально-правового воздействия на правонарушителя, в том числе на подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления лица, доминирующее положение занимает во всех случаях убеждение. Принуждение, оставаясь всегда вспомогательным средством обеспечения выполнения социальных, в том числе и правовых предписаний, ни в какой области общественных отношений, включая и область борьбы с преступностью, не может оттеснить убеждение на второй план. Процессуально-правовое принуждение, его разновидности в виде уголовно-процессуального пресечения могут применяться только на основе и после воздействия убеждением.

2. По своей правовой природе институт уголовно-процессуального пресечения носит сугубо превентивный характер. Ни одна из входящих в данный институт мер уголовно-процессуального пресечения ни при каких условиях не может выступать ни в виде уголовного наказания, ни в виде какой-либо юридической, в том числе уголовно-процессуальной ответственности.

3. В работе дается иерархия мер уголовно-процессуального пресечения. Обосновывается необходимость преобразовать такую меру уголовно-процессуального пресечения как подписка о невыезде на подписку о надлежащем поведении подозреваемого или обвиняемого с конкретным механизмом ее обеспечения.

Предлагается исключить из числа мер уголовно-процессуального пресечения поручительство общественной организации как совершенно не эффективное с позиции обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого в современный исторический период существования Российского государства. Приводятся аргументы в пользу более широкого использования на практике в качестве меры уголовно-процессуального пресечения залога. При этом сформулированы методика исчисления залоговой массы, обозначенной как "посанкционной". Поддерживается предложение о включении в число мер уголовно-процессуального пресечения домашнего ареста. Предлагается применять залог, домашний арест и заключение под стражу в качестве мер уголовно-процессуального пресечения только при обвинении лица в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких, причем совершенных только умышленно.

4. Предлагается более четко сформулировать основания для применения любой из мер уголовно-процессуального пресечения в виде наличия достоверной совокупности доказательств считать, что подозреваемый или обвиняемый скроются от дознания, предварительного следствия и суда либо воспрепятствуют объективному расследованию и исследованию в суде обстоятельств конкретного уголовного дела или будут продолжать совершать преступления, а также для обеспечения вступившего в законную силу приговора суда.

5. Сформулированы и раскрыто содержание тех основных требований, которые должны строго соблюдаться при применении меры

не подписка о невыезде, а
подписка о надлежащем поведении

уголовно-процессуального пресечения. В их числе законность, обоснованность, справедливость, индивидуализация, а также своевременность избрания, отмены или изменения примененной меры пресечения.

При этом обосновывается возможность обращения к мерам уголовно-процессуального пресечения только по возбужденному уголовному делу и при наличии, как отмечалось, соответствующего основания.

6. Вносятся уточнения в процессуальный порядок избрания, отмены или изменения мер уголовно-процессуального пресечения, в том числе необходимость вручения подозреваемому или обвиняемому, подвергнутого любой из мер уголовно-процессуального пресечения, а не только заключенному под стражу не позднее трех часов копии соответствующего постановления; указать домашний адрес и заключение под стражу по постановлению судьи, на то, что при решении вопроса о применении любой из названных мер обязательно участие адвоката-защитника, а по делам о преступлениях несовершеннолетних - еще и законного представителя; предусмотреть в законе норму, регламентирующую процессуальное оформление исполнения мер уголовно-процессуального пресечения, избираемых по постановлению судьи (таким документом мог бы стать протокол, составляемый в соответствии с требованиями, предъявляемыми к нему как к процессуальному акту).

7. Обосновывается временный характер существующего ныне института судебного пересмотра законности и обоснованности применения в качестве меры уголовно-процессуального пресечения заключение под стражу или порядок продления срока заключения под стражу. До тех пор пока этот институт существует соответствующие нормы необходимо поместить в главу, посвященную мерам уголовно-

процессуального пресечения.

8. Сформулирован ряд предложений процессуально-процедурного характера, а также о внесении изменений в статистическую отчетность по применению, отмене или изменению меры уголовно-процессуального пресечения. Обращается внимание на необходимость повышения образовательных, профессиональных и нравственно-психологических качеств должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, деятельность которых связана с применением мер пресечения.

Практическая значимость работы видится в том, что сделанные в ней выводы и обобщения могут быть использованы при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства и в практике их применения органами дознания, следствия, прокуратуры и суда. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке уголовно-процессуальной науки, положены в основу учебных и учебно-методических пособий в рамках вузовского курса "Уголовный процесс России", в преподавании данного курса и в деле подготовки преподавательских кадров.

Апробация работы. Отдельные теоретические положения, выводы и рекомендации в трех научных статьях и сообщениях доложены на научно-практической конференции юридического факультета УдГУ по итогам исследований, проведенным в 1994 году, используются в практической работе в должности заместителя председателя Устиновского районного суда г.Ижевска. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного права и процесса Удмуртского Государственного университета.

Структура диссертации. Поставленные автором диссертации задачи и обусловили ее логическую структуру. Работа состоит из введения, двух глав, имеющих в себе пять параграфов, заключения и библиографического указателя литературы, законодательства и материалов следственной, прокурорской и судебной практики по избранной проблеме.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность исследования, его цели, новизна, теоретическая и практическая значимость.

Глава первая "Сущность и социальное назначение мер уголовно-процессуального пресечения"

Полностью соглашаясь с тем, что "сознание и поведение человека в значительной мере детерминированы укладом жизни, социальной средой, внешними обстоятельствами, а также и природными данными, характером человека, как биологической особи"¹, диссертант обосновывает необходимость установления определенной меры свободы личности в плане достаточности для самовыражения и в то же время препятствующей всяческим попыткам использовать предоставленные человеку права и свободы в угрозу обществу, ее согражданам. В отношении таких лиц общество может применять различные средства воздействия, включая убеждение и принуждение. Первое из них представляет собой наиболее естественный способ воздействия на человека и в той или иной мере входит в содержание любого вида правоохранительной деятельности, в том числе и принуждения, осуществляемого при производстве по уголовному делу. Его основное назначение в том, чтобы, как отмечал в свое время Г.Ф.Шершеневич, под угрозой наступления невыгодных последствий предотвратить нарушение установленных социальных норм². Отсюда ярко проявляется и превентивная роль принуждения в сфере уголовного процесса, конкретных составляющих его мер.

---

1. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. С.6.

2. См.: Шершеневич Г.Ф. Общее учение о праве и государстве. М., 1911. С.75-78.

В диссертации подробно раскрываются основные свойства уголовно-процессуального принуждения, его соотношение с наиболее близкими процессуально-правовыми явлениями (юридическая ответственность, процессуальная санкция), анализируются суждения отдельных авторов (А.Д.Бураков, П.М.Давыдов, Э.Д.Еникеев, В.М.Корнуков, И.Л.Петрухин и др.) и выводится своя дефиниция мер уголовно-процессуального пресечения.

Во второй главе обстоятельно раскрывается содержание отдельных мер уголовно-процессуального пресечения и тщательно анализируется практика их применения. Автор приходит к выводу о превентивной недостаточности вложенного в содержание такой меры пресечения как подписка о невыезде в деле обеспечения надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого и подсудимого и с этой позиции предлагает меры по ее реорганизации.

Всесторонний анализ заставил автора усомниться в целесообразности использования в качестве меры пресечения поручительство общественной организации, тем более в условиях складывающегося рынка, все более опирающуюся на частнособственнические отношения. Что же касается личного поручительства, то автор не исключает возможности в условиях новых форм хозяйствования его более широко использования в качестве меры уголовно-процессуального пресечения. С этих же позиций весьма позитивное отношение высказывается автором и в части такой меры пресечения как залог. При этом диссертантом предлагается оригинальная методика исчисления залоговой массы, позволяющая более реально обеспечить надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого при производстве по уголовному делу.

Обстоятельно рассмотрен в работе вопрос и о такой наиболее строгой мере пресечения как заключение под стражу (арест). Автор

ограничился не только тем позитивным, что содержится с позиции обеспечения надлежащего поведения арестовываемого лица, но и проследил все негативное, в том числе и с позиции психолого-психиатрических последствий, что имеет место в данной очень распространенной мере уголовно-процессуального пресечения. С позиции смягчения последних последствий диссертант полагал бы возможным ввести и широко практиковать в качестве меры пресечения домашний арест,

Специальному исследованию подвергнута практика применения мер пресечения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, подсудимым. Показана очень низкая эффективность в отношении таких лиц подписки о невыезде; негативное воздействие на психику неокрапшего организма ареста; необходимость более широкого использования к таким лицам отдачи под присмотром родителей, опекунов, попечителей, а также личного поручительства и домашнего ареста с элементами контроля.

Анализируя основные требования, которые предъявляются к применению мер уголовно-процессуального пресечения, диссертант во многом солидаризируется здесь с проф. З. Д. Еникеевым и подвергает обстоятельному анализу такие требования как законность, обоснованность, индивидуализация избрания, отмены и изменения отдельных мер пресечения, обеспечению при обращении к таковым прав личности. В то же время, как полагает автор диссертации, к числу таких требований не может быть отнесено требование эффективности как самих мер пресечения, так и практики их применения. Диссертант считает, что категория "эффективность" выступает в качестве своеобразного аккумулятора всех предъявляемых к мерам пресечения требованиям, включая и их полезность как одной из составных частей такого социального явления как "эффективность".

Отдельный раздел данной главы посвящен диссертантом рассмотрению вопроса о судебной проверке законности и обоснованности

ареста или продления срока содержания под стражей. Институт этот сравнительно нов, действует лишь с середины 1992 года. Автору удалось вскрыть не только все заложенное в него прогрессивное на пути реализации неотъемлемого права каждого гражданина на свободу и личную неприкосновенность, но и заложенные в него недостатки и, в особенности, те, что имеют место на практике.

Причем в основу положен эмпирический материал как по России в целом (В.П.Верин), результаты которого легли в основу специального постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. "О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей"¹, так и Удмуртской Республики за вторую половину 1992, 1993 и 1994 годы. В целом же автор относится к указанному институту как к временному явлению, надобность в котором отпадет при проведении в жизнь положений ст.22 Конституции Российской Федерации, согласно которой возможность применения такой меры уголовно-процессуального пресечения как заключение под стражу встанет сугубо прерогативной только судебных органов.

В заключении по работе подводятся краткие итоги проведенного исследования.

Основные положения диссертации использованы автором в следующих работах:

1. Принцип индивидуализации при применении мер пресечения // Вестник Удмуртского университета. 1993. №2.
2. Залог как мера уголовно-процессуального пресечения // Вестник Удмуртского университета. 1995. №1.

---

1. См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993.

3. В ногу со временем (заметки по проекту УПК РФ министерства юстиции России) В соавторстве // Вестник Удмуртского университета. 1995. №1.

Подписано в печать 29.05.95.

Тираж 100 экз. Заказ № 1092.

Объединение "Полиграфия "